

безопасность благополучно царствующаго короля, лишь бы онъ, съ своей стороны, не пытался измѣнить древнюю конституцію Польши. Въ то же время и Салтыкову былъ посланъ приказъ не допускать конфедераціи и вообще никакихъ волненій и столкновеній. Словомъ, все вошло въ нормальную колею и Екатерина до такой степени дружелюбно стала вдругъ относиться къ польскому королю, что когда, черезъ нѣсколько недѣль, ко двору ея прибылъ новый посолъ его, Гуровскій, то его приняли такъ хорошо и надавали ему такихъ обѣщаній, что Сольмсъ очень серьезно испугался-было, какъ бы Екатерина не бросила со-всѣмъ свои прежніе замыслы и не согласилась, чего добраго, на измѣненіе конституціи польской. Содержаніе писемъ Фридриха было ему неизвѣстно; онъ, поѣтому, не зналъ, въ чемъ тутъ секретъ и, обманутый художественной игрой Екатерины, опасался за успѣхъ плановъ своего короля. Вообще — и эта черта настолько характерна какъ для его личности, такъ и для его отношеній съ Екатериной, что на нее необходимо указать здѣсь — Фридрихъ, этотъ великій сердцевидецъ, въ совершенствѣ владѣлъ искусствомъ сохранять декорумъ. Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, онъ въ частныхъ и совершенно секретныхъ между ними письмахъ своихъ къ ней довольно рѣзко выговаривалъ Екатерину за опрометчивость. Но официально онъ ставилъ ее на недосыгаемый пьедесталъ даже передъ своимъ собственнымъ посломъ. Въ то самое время и съ тѣмъ самымъ курьеромъ, который везъ Екатерину послѣднее изъ приведенныхъ писемъ, Фридрихъ послу своему писалъ слѣдующее: «Дѣла Польши переживаютъ страшный кризисъ и я съ нетерпѣніемъ ожидаю увидѣть, какой они примутъ оборотъ. Вы будете продолжать въ точности сообщать мнѣ все, что вы о нихъ узнаете, но сохраняя совершенно пассивное положеніе и ограничиваясь ролью простаго наблюдателя. Въ особенности вы будете тщательно избѣгать всего, что могло бы подать поводъ предполагать, что я желаю принять хотя бы малѣйшее участіе въ этихъ дѣлахъ. Я имѣю столько причинъ быть довольнымъ поступками императрицы въ отношеніи меня (императрица въ то время еще ровно ничего для него не сдѣлала), что мнѣ было бы крайне прискорбно, еслибы она подумала, что я сколько-нибудь противодѣйствую ея намѣреніямъ касательно настоящихъ смутъ въ Польшѣ. Правда, я лично желалъ бы, чтобы дѣло не доходило до такой крайности, которая повлекла бы за собой образованіе конфедераціи, а за нею и междоусобную войну, послѣдствія которой могли бы быть самыми печальными и запутали бы дѣла такъ, что трудно